

Сведения об авторе

Сидоренко Леонид Владимирович – кандидат исторических наук, старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: l.sidorenko@spbu.ru, slv83@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ АНГЛИИ И ЕВРОПЫ: АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСПЕШНОГО ВТОРЖЕНИЯ С КОНТИНЕНТА

Статья подготовлена в рамках проекта Мероприятия 2 СПбГУ «От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв.», шифр в ИАС: 5.38.275.2014, руководитель В.Н. Барышников.

Резюме

В статье рассматриваются основные вопросы эволюции информационного и пропагандистского обеспечения Славной революции 1688 г. в Англии её сторонниками и противниками. Автор исследует условия складывания негативного для королевской политики информационного фона в правление Якова II, объясняет роль религиозного фактора в повороте общественного мнения королевства против своего монарха, раскрывает основные страхи английского общества, которые сделали его более восприимчивым к растущей антикоролевской пропаганде и настроениям. Особое внимание в изысканиях автора уделяется роли рождения католического наследника у короля и делу семи епископов, ставших ключевыми событиями для поворота информационного поля страны к открытым пропагандистским усилиям против власти правящего монарха. В статье также отдельно анализируется прямая пропаганда Вильгельма Оранского, проявившаяся прежде всего в его знаменитой «декларации причин», призванной объяснить мотивы его военной экспедиции в Англию и заставить перейти на его сторону многих коле-

блующихся представителей местного общества. Отдельно исследуются пропагандистские усилия Якова II, вынужденного отвечать на появляющиеся угрозы. В статье показывается, что, в целом пропагандистское обеспечение Славной революции прошло в три неравнозначных этапа, начиная с накопления негативного информационного фона в отношении персоны монарха, и заканчивая открытой антикоролевской пропагандой, развёрнутой по указанию голландского штатгальтера. При этом, из-за изначально сложившегося недоверия к политике Якова II, его пропаганда оказалась неэффективной против действий Вильгельма, хотя и могла с ней конкурировать чисто технически.

Ключевые слова: Славная революция, пропаганда, идеология, религия, Вильгельм Оранский, Яков II.

L. Sidorenko

Information about the author

Sidorenko Leonid Vladimirovich – PhD. in History; senior lecturer of St.-Petersburg State University, St.-Petersburg, Russia.

E-mail: l.sidorenko@spbu.ru, slv83@yandex.ru

FROM THE HISTORY OF ENGLAND AND EUROPE: ASPECTS OF INFORMATIONAL SUPPORT OF SUCCESSFUL INTERVENTION FROM THE CONTINENT

The research for this paper was financially supported by St. Petersburg State University grant: “From nation-states to the United Europe: the issues of the European integration in the XIXth – XXIst centuries”, IAS code: 5.38.275.2014. The head of the project: V. N. Baryshnikov.

Summary

The article deals with main problems of evolution of informational and propaganda support of the Glorious revolution of 1688 in England as are considered by her supporters and opponents. The author investigates conditions of appearing informational background, negative for royal policy during James II's reign, explains a role of a reli-

gious factor in turn of public opinion of the kingdom against the monarch, makes clear the main fears of English society which made it more susceptible to the growing anti-royal propaganda and opinions. The author pays special attention in the researches to a role of the birth of the Catholic successor of the king and to the case of seven bishops, which became key events for the turning of an informational field of the country to open propaganda efforts against the authority of the ruling monarch. The article also analyses the direct propaganda of William of Orange shown first of all in its well-known the «Declaration of the reasons» urged to explain motives of his military expedition to England and to recruit to his side many hesitating representatives of local society. Propaganda efforts of James II, who had to answer the appearing threats, are also separately investigated. The article resumes that in general propaganda efforts of the Glorious revolution occurred in three differentiated stages, since the accumulation of a negative informational background concerning the person of the monarch, and finishing with the open anti-royal propaganda, developed according to the initiative of the Dutch stadtholder. The other thing is that because of initially developed mistrust to James II's policy, his promotion was inefficient against William's actions, though could compete with it purely technically.

Keywords: Glorious Revolution, propaganda, ideology, religion, William of Orange, James II.

Одной из главных характеристик английского общества на протяжении столетий ещё со времён Средневековья продолжал оставаться его традиционный изоляционизм, когда жители Туманного Альбиона сознательно дистанцировали себя от обитателей остальной Европы – континента. Это выражалось как в относительно скромном участии Англии в европейских делах, так и в полном отсутствии европейских действий на английской земле. Однако в конце XVII в. островитяне впервые за долгое время столкнулись с немыслимым: успешным вторжением принца Вильгельма Оранского в 1688 г. сопровождавшимся быстрой сменой старой королевской власти в лице Якова II Стюарта. Военная экспедиция войск голландского статхаудера стала составной частью более глобального общественного движения в стране – Славной революции 1688-1689 гг., влияние которой на политическую и идейную жизнь Англии прослеживалось ещё не одно десятилетие. Учитывая уникальность и важность этого

события, представляется интересным провести анализ пропагандистского обеспечения Славной революции в контексте внешнего воздействия на её историю и выявить основные предметы и тенденции пропаганды её сторонников и противников до 1689 г.

Начать рассказ об идейной борьбе конца 1680-х гг., пожалуй, необходимо с самой политики Якова II, так как именно она давала веские поводы для роста недовольства внутри английского общества и создания негативного информационного фона вокруг королевской персоны. Во время своего правления монарх совершил две непростительные ошибки: он правил страной являясь католиком и использовал свою власть для облегчения участи единоверцев. Однако подобные действия стали своеобразной красной тряпкой для англичан. Страх перед католицизмом в Англии имел как рациональные корни, так и иррациональное начало. Много поколений англичан ассоциировали католическую веру с жестоким и тираничным правлением, поэтому многие испугались, что католик на троне подвергнет фанатичному преследованию значительную часть протестантского населения, ликвидирует традиционные свободы и гражданские права, подчинит страну католическим державам на континенте¹, прежде всего Франции Людовика XIV. **Важно помнить, что термин «католицизм»** гораздо реже использовался в объективном значении, нежели субъективном, и постепенно стал риторическим эквивалентом отклонявшегося от общепринятой нормы поведения². Папский Рим стал устойчивым образом врага, и вполне показательно, что типичный представитель английского политического сообщества того периода Джон Эвелин писал об угрозах с его стороны: «Эмиссары и действия церкви Рима никогда не останутся, до тех пор, пока они не сокрушат Англиканскую церковь...»³. При этом, несмотря на все свои страхи, англичане в принципе готовы были терпеть монарха-католика пока его католицизм оставался его личным делом. Индикатор недовольства и роста страхов напрямую зависел от реальной политики суверена, но она то и внушала опасения. Л. И. Ивонина назвала действия Якова по избавлению от важной и политически оппозиционной ему силы – Англиканской церкви – «Католической революцией», обоснованно считая её при этом невоз-

¹Claydon T. William III and the Godly Revolution. Cambridge, 1996. P. 7.

²Zimpfer N. Ecclesiastic anti-Catholicism in Britain after the Glorious Revolution // Via Panoramica. 2009. № 2. P. 9.

³2d October, 1685. // The Diary of John Evelyn / Ed. from the Original MSS. by William Bray. Vol. II. 1665–1706. New York – London, 1901. P. 238.

возможной в любых проявлениях в протестантской стране⁴, что и показала история.

Следующим немаловажным фактором роста недовольства англичан своим королём являлись опасения элиты и населения перед ростом абсолютистских тенденций в политике Якова II, который рассматривал монархию как священный институт, а власть и принципы наследственного права считал дарованными свыше⁵. Имевшийся в английском обществе страх перед абсолютной монархией объяснялся и тем, что во второй половине XVII в. слово «абсолютный» утратило своё первоначальное значение «полный» или «совершенный» и стало ассоциироваться исключительно с произволом власти, сконцентрированной в руках единоличного правителя⁶. Притом как и в случае с религиозной составляющей, наглядным негативным примером того, что ждёт Англию в этом случае, выступала абсолютистская Франция. Отношение Якова II к абсолютизму и веротерпимости можно правильно понять только в европейском контексте. Европейские католики в конце XVII века были глубоко расколоты конфликтом между Людовиком XIV и папой Иннокентием XI, разразившимся из-за отношения к власти и её атрибутам. Яков II явно солидаризовался с французским королём в этом конфликте, а его ближайшие советники имели очевидные профранцузские симпатии. Этот конфликт наблюдался и внутри английской католической общины, и хотя сторонники папы молчали, они были способны обозначить свои позиции⁷.

Впрочем, вплоть до середины 1688 г. вышеуказанные действия короля вызывали не более чем немое неодобрение. Они служили в большей степени подпиткой негативного восприятия власти, но не основанием для активной пропагандистской антикоролевской борьбы, а сама пропаганда ограничивалась как бы сейчас сказали «кухонными разговорами». Ситуация изменилась с рождением у Якова II католического наследника,

⁴Ивонина Л. И. Измена или здравый смысл? Джон Черчилль и Славная революция 1688 г. // Известия Смоленского государственного университета. 2010. № 1. С. 144.

⁵Miller J. James II. New Haven – London, 2000. P. 124.

⁶Эрлихсон И. М. Основные направления общественно-политической и экономической мысли Англии периода Реставрации и конца XVIII в.: Учебное пособие. Рязань, 2004. С. 9–10.

⁷Pincus S. The European Catholic Context of the Revolution of 1688–1689: Gallicanism, Innocent XI, and Catholic Opposition // Shaping the Stuart World, 1603–1714. The Atlantic Connection / Ed. by Allan I. Macinnes and Arthur H. Williamson. Leiden – Boston, 2006. P. 81–82, 84.

менявшего как внутренние, так и внешние расклады, а также проведением непопулярного судебного процесса над епископами Церкви Англии, который стал признаком усиления давления на господствующее вероисповедание. Отныне негативный информационный фон качественно перерос в пропагандистское противостояние деятельности Якова II.

Новость о рождении сына короля оказалась настолько неожиданной и неприятной для протестантского общества, что оно предпочло просто не поверить в этот факт. Стараниями принцессы Анны поползли слухи о подмене ребёнка, которого якобы пронесли в грелке. Их появлению в какой-то степени способствовал и сам монарх: по недосмотру при рождении младенца присутствовали почти одни католики и иностранцы, или те протестанты, которые не внушали доверия обществу. Хотя было многолюдно, но отсутствовали такие ключевые фигуры как Вильгельм Оранский, принцесса Анна, члены Тайного Совета брата Хайды, архиепископ Кентерберийский⁸. В рамках начавшейся общественной дискуссии всплыли и другие странности, развиваемые противниками Якова II. Так комментируя роды королевы, известный апологет Славной революции Гилберт Бернет отмечал, что при рождении ребёнок не кричал, и не было ясно, родился ли он живым или мёртвым. Не говоря прямо о подмене, Бернет нагнетал сомнения рядом подозрительных обстоятельств, что было типично для работ сторонников Славной революции⁹. Но в целом эти слухи стали неудачной попыткой оспорить очевидный и досадный для протестантов факт. О подавленности протестантского сообщества рождением наследника может свидетельствовать то, что это событие нашло достаточно слабый общественный отклик в лице разного рода адресов благодарности. Это особенно заметно в сравнении с ответами диссентеров на декларации о веротерпимости¹⁰.

Впрочем, легенда о подмене сына короля стала настолько живучей и популярной, что вскоре Якову пришлось принимать меры ответной пропаганды. Показательно появившееся уже осенью издание, подготовленное по указанию Якова II, который в октябре 1688 г. пытался развеять

⁸*Grew E. S., Grew M. S. The Court of William III. London, [1910]. P. 6; Созаев Э., Махов С. Борьба за господство на море. Аугсбургская лига. СПб., 2008. С. 22.*

⁹*Bishop Burnet's History of His own time: with the suppressed passages of the first volume, and notes by the Earls of Dartmouth and Hardwicke, and speaker Onslow, hitherto unpublished. To which are added the cursory remarks of Swift and other observations. Vol. III. Oxford, 1823. P. 241.*

¹⁰*См.: Luttrell N. A Brief Historical Relation of State Affairs from September 1678 to April 1714. Vol. I. Oxford, 1857. P. 454–460.*

опасения нации в отношении подлинности своего ребёнка. С этой целью было созвано экстренное заседание совета с участием короля, вдовствующей принцессы, ведущих светских и религиозных лордов королевства, членов двора и лондонского Сити, включая олдерменов и лорд-мэра, а также судей. В издании были представлены собранные свидетельские показания этих лиц, подтверждавших появление ребёнка из чрева супруги короля. Монарх обратился к собравшимся со словами: «Злонамеренные попытки моих врагов настолько отравили сознание некоторых моих подданных, что по сообщениям, поступающим из всех источников, я имею основание считать, что очень многие сомневаются, что этот сын, которым бог ознаменовал меня, является моим, а не мнимым»¹¹. В дальнейшем оказалось неважным, насколько те, кто создал легенду о ребёнке из грелки, верили в неё. Важно то, что эта история дала им возможность идейно оспорить принципы непротивления, которые они разделяли, и предпринять активные действия против законного короля. Показательно, что монарху пришлось проводить официальную пропагандистскую кампанию в ответ лишь на появление слухов (а не полноценных памфлетов), которые, однако, были очень опасны в долгосрочной перспективе.

Одновременно английские протестанты ужаснулись проведению громкого процесса над семьёй епископами, которые были привлечены к суду за фактический отказ одобрить последнюю декларацию о веротерпимости. Тогда духовенство оказалось перед непростым выбором – или не подчиниться, или морально деградировать. Епископы отказались от публичного оглашения декларации, а семь из них подали королю петицию с просьбой отказаться от нее. В петиции утверждалось, что «издание подобных деклараций не есть обязанность Вашего Величества, а только Англиканской церкви». Петицию перепечатали и распространили в обществе. Реакция короля была решительной: сперва смутьянам запретили доступ ко двору, а 8 июня их отправили в Тауэр. Но когда 15 июня епископов в соответствии с Хабеас корпус доставили в суд, тот отпустил их до судебного заседания 29 июня, новость о чём была встречена в обществе с восторгом¹². Сам же суд над епископами их полностью оправдал. После оглашения оправдательного вердикта началась всеобщая радость,

¹¹Depositions Taken the 22d of October 1688 before the Privy-Council and Peers of England; Relating to the Birth of the (Then) Prince of Wales. Published by His Majesty's Special Command. [Edinburgh, 1688] P. 5.

¹²Ивонина Л. И. Измена или здравый смысл... С. 149; Short T. V. A Sketch of the History of the Church of England to the Revolution, 1688. The Third Edition. London, 1840. P. 566–568.

ночь была отмечена массовыми иллюминациями, звонили в колокола. Официальные лица оставались холодны¹³, испытывая ярость разгорячённой толпы. Например, королевского представителя Сандерленда толпа обзывала «Папистской собакой». Он настолько был ошеломлён этим приёмом, что когда прибыл ко двору, то дрожал и изменился в цвете лица¹⁴. Таким образом, дело имело широчайший общественный резонанс и массовое сочувствие к подсудимым¹⁵, окончательно закрепившее антикоролевский информационный фон. Однако король оставил свою политику прежней, так и не поняв настроений общества.

Столь непопулярные меры короля привели Вильгельма Оранского к организации его знаменитой экспедиции, идеологическая подготовка которой была не менее важной, чем сугубо военная. Ситуация осложнялась и моральными мотивами — раз Вильгельм стремился войти в историю не как завоеватель, а как освободитель Англии, встреча и последующее сражение с английским флотом под командованием лояльного Якова адмирала лорда Дартмута, вне зависимости от итогов сражения, могли разрушить эту благодатную картину¹⁶. То же касалось и возможных сухопутных битв. В дальнейшем после победы Вильгельма Оранского новому режиму потребовалось скрыть первоначальную неуверенность в успехе, что привело к появлению новой интерпретации фактов. В этом смысле самым характерным примером стало рождение легенды о т.н. протестантском ветре, по воле бога доставившего Вильгельма Оранского к английским берегам. Учитывая, что юго-восток Англии был плотно прикрыт войсками и флотом Якова II, для Вильгельма Оранского оставалось только два варианта высадки. Но и здесь выбор объяснялся не столько стратегическими соображениями, а просто волей ветров¹⁷. В силу выше-

¹³29th June, 1688. // *The Diary of John Evelyn...* Vol. II. P. 273; CXXXIX. June 30th, 1688. // *The Ellis Correspondence. Letters Written during the Years 1686, 1687, 1688, and Adressed to John Ellis, esq. / Ed. from the originals with notes and a preface by the Hon. George Agar Ellis.* Vol. II. London, 1829. P. 5; CXL. June 30th, 1688. // *Ibid.* P. 11; June 29, 1688. // *Luttrell N. A Brief Historical Relation...* Vol. I. P. 448.

¹⁴*Mackintosh J. History of the Revolution in England in 1688 Comprising a View of the Reign of James II. From His Accession to the Enterprize of the Prince of Orange.* Vol. II. Paris, 1834. P. 27–28.

¹⁵Bishop Burnet's *History of His own time...* Vol. III. P. 222.

¹⁶*Anderson J. L. Climatic Change, Sea-Power and Historical Discontinuity: the Spanish Armada and the Glorious Revolution of 1688 // The Great Circle.* 1983. Vol. 5. № 1. P. 18.

¹⁷*Anderson J. L. Combined Operations and the Protestant Wind: Some Maritime Aspects of the Glorious Revolution of 1688 // The Great Circle.* 1987. Vol. 9. № 2. P. 97–98.

сказанного, Вильгельму принципиально нужно было заручиться если не одобрением, то хотя бы нейтралитетом англичан в отношении к себе, для чего он пропагандистки искусно разыгрывал доброго протестанта во всё.

Например, дата высадки Вильгельма в Торбее (5 ноября 1688 г.) не случайно совпала с празднованием англичанами годовщины разгрома испанской Непобедимой Армады и раскрытия порохового заговора. Можно отметить в целом знаменательность даты пятое ноября для английской истории, притом как до, так и после Славной революции, означавшее и празднование английскими протестантами провала католического заговора в 1605 г., и высадку Вильгельма Оранского на английском берегу, что знаменательно для виггов, это и событие памятное тори и высоких церковников – день проповеди Генри Сейчеверелла в 1709 г.¹⁸ Хотя 4 ноября было днём рождения Вильгельма и годовщиной его брака, он предпочёл по идеологическим причинам высаживаться пятого числа, в годовщину порохового заговора, что более приличествовало для защитника протестантской религии¹⁹. С другой стороны, в современной историографии имеются данные о том, что всё же начало реальной высадки десанта Вильгельма Оранского произошло 4 ноября, но после исключительно по идейно-пропагандистским соображениям это событие стало отмечаться в удобную дату 5 ноября²⁰. Таким образом символизм и отсылка к протестантскому менталитету являлись основой пропагандистских мероприятий голландского статхаудера.

Также стоит отметить и прямую пропаганду Вильгельма Оранского. В своей первой декларации к общественности Англии он особо выделял религиозные проблемы, отмечая попытку злых советников Якова II изменить вероисповедание страны, ниспровергнув установленную церковь, законы и свободы, притом в документе эти три понятия постоянно объединялись²¹. Автор полагал, что этих аргументов было достаточно,

¹⁸Clark K. R. P. "The Whole Frame of Nature, Time and Providence": Daniel Defoe and the Transition from Rights to Politeness in English Political Discourse 1688–1731. A Dissertation submitted to John Hopkins University in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Baltimore, 1998. P. 283.

¹⁹Grew E. S., Grew M. S. The Court of William III... P. 40.

²⁰См.: McConnel J. R. R. The 1688 Landing of William of Orange at Torbay: Numerical Dates and Temporal Understanding in Early Modern England // The Journal of Modern History. 2012. Vol. 84. № 3. P. 539–571.

²¹The Declaration of His Highnes William Henry, by the Grace of God Prince of Orange, &c. Of the Reasons Inducing Him to Appear in Arms in the Kingdom of

чтобы заставить примириться англичан с фактом иностранной оккупации их страны. Так после изложения причин вторжения Вильгельм продолжал: «И посему мы готовы пойти в Англию, прихватив с собой силы достаточные благословенным богом для защиты нас от жестокости со стороны злых советников. ... таким образом мы полагаем, что готовы провозгласить, что наша экспедиция задумана ни с какой другой целью, кроме как иметь свободный и легитимный парламент, созданный как можно скорее. ... Такова причина, по которой мы решили для себя использовать в этом случае вооружённые силы: в их управлении мы будем держать силы под контролем, со всей строгостью военной дисциплины: и мы особо позаботимся, чтобы население стран, через которые мы должны маршировать, не страдало от этих сил, и настолько быстро, насколько это позволит состояние нации, мы обещаем, что отзовём назад все те иностранные силы, которые мы привезли с собой»²².

При этом Вильгельм как голландец непросто воспринимался англичанами: те имели много подозрений на его счёт, учитывая бурное прошлое двух стран. Вильгельм надеялся привлечь англичан на свою сторону, но его декларация к английскому народу не имела быстрого видимого эффекта и немногих заставила переходить на его сторону открыто. С другой стороны сторонники короля тоже затаились по домам. Многих страшила перспектива повторения ужасов гражданской войны 1640-х гг. Яков не ожидал такой пассивности от своих подданных²³, что позволяет говорить об успешности пропагандистских усилий статхаудера. Можно согласиться с мнением историка Э. Вуда, считавшего, что вооружённому вторжению Вильгельма Оранского в Англию предшествовало вторжение его печатной пропаганды для изменения общественного мнения, на которое особенно повлияла его «Декларация причин». Союзники Вильгельма в королевстве получали для бесплатного распространения её копии, часто передаваемые в книжные магазины для продажи с выгодой и заинтересованностью продавцов. То есть Славная Революция была не просто вторжением, но и интервенцией в общественное мнение страны. Забегая вперёд, нужно отметить, что пропагандистская подпитка England. // The Declaration of His Highnes William Henry, by the Grace of God Prince of Orange, &c. Of the Reasons Inducing Him to Appear in Arms in the Kingdom of England, for Preserving of the Protestant Religion, and for Restoring the Laws and Liberties of England, Scotland and Ireland. Hague, 1688. P. 1–3.

²²The Declaration of His Highnes William Henry... P. 8.

²³Hoppit J. A Land of Liberty? England 1689–1727. Oxford – New York, 2002. P. 16–17.

нового режима оказалась настолько важна, что он фактически продолжил демонстрировать к прессе то же отношение, что и при Якове II. Так за октябрь 1689 – апрель 1695 гг. состоялись 17 судебных процессов за нелегальную, а значит неподконтрольную властям печать. Но в 1695 г. парламент не стал продлевать лицензионный акт, что в какой-то степени свидетельствовало о стабилизации положения²⁴.

В организации и планировании пропаганды Вильгельму помогал голландский опыт. В 1672 г. дома в Нидерландах Вильгельм уже рассматривался как спаситель страны (тогда он пришёл к власти на волне недовольства населения пассивной политикой голландских властей во время противостояния с Францией). Оранжевская пропаганда рисовала Вильгельма как мессианского героя, защитившего общественное благо: реформированную религию и республиканские свободы. В целом он рассматривался как хороший правитель, и во время Славной революции пропагандистские постулаты были схожими²⁵.

При этом нельзя утверждать, что Вильгельм был фанатичным протестантом и его абсолютным приверженцем. Например, в открытом письме великого пенсионария Голландии Гаспара Фагеля от 4 ноября 1687 г., касавшемся отношений принца Вильгельма Оранского и его супруги к религии, от его имени звучало мнение о необходимости всеобщей терпимости ко всем христианам, хотя и признавалась сложная религиозная ситуация в Англии²⁶. Вильгельм не выступал врагом католицизма как религии и не вынашивал подобно Людовику XIV идеи распространения своей веры по всей Европе (в особенности чувство тревоги среди европейских протестантов породил обновлённый «агрессивный конфессионализм» Людовика XIV в 1680-е гг.)²⁷. Он скорее следовал популярной в то время в европейской политике идее баланса сил – то есть для Вильгельма религия выступала в качестве метода, инструмента политики, а не являлась самоцелью. К тому же от Вильгельма ждали решительных

²⁴Wood A. *Riot, Rebellion and Popular Politics in Early Modern England*. Basingstoke, 2002. P. 183.

²⁵Wieldraaijer M. *Good Government and Providential Delivery: Legitimations of the 1672 and 1688/89 Orangist Revolutions in Dutch Sermons // Dutch crossing*. 2010. Vol. 34. № 1. P. 43.

²⁶См.: *Fagel Caspar*. A Letter, Writ by Mijn Heer Fagel, Pensioner of Holland, to Mr James Stewart, Advocate: Giving an Account of the Prince and Princess of Orange's Thoughts Concerning the Repeal of the Test, and the Penal Laws. London, 1688.

²⁷Kampmann C. *The English Crisis, Emperor Leopold, and the Origins of the Dutch Intervention in 1688 // The Historical Journal*. 2012. Vol. 55. № 2. P. 522.

действий не только протестанты: лидеры европейских стран считали, что заняв английский престол, Оранский станет сильным противовесом Людовику XIV²⁸.

Показательно, что пока Яков ещё обладал полнотой власти и контролем над прессой как король, он не сдался без борьбы и организовал свою контрпропаганду, в основном через официальное издание «Лондонская газета». Яков также использовал памфлетную кампанию и ресурсы местных органов власти. Он опирался на два основных положения: тезис о незаконности действий Вильгельма Оранского с юридической точки зрения и возможной угрозы анархии, хаоса²⁹. Эти попытки не смогли увенчаться успехом во время Славной революции, но достаточно сильно повлияли на её последствия. К тому же Яков не оставил борьбу в изгнании, периодически давая о себе знать печатным словом. Например, в письме от 4 января 1689 г., написанном уже в Сен-Жермене к членам Тайного совета, Яков II указывал на то, что он сделал всё для созыва свободного парламента на январь этого года, но когда Принц Оранский увидел, что поводы для вмешательства исчезают, то начал атаку на короля, которую беглый монарх обозначил не иначе как акт вторжения³⁰. Несмотря на критику правления Якова, английское общество периодически сталкивалось всё с новыми произведениями в защиту старого короля. Один из анонимных авторов писал: «Мы потеряли законного короля и получили незаконного протектора, как устанавливает наш закон; мы пропустили легальный и свободный парламент, и получили конвент, который не может издавать законы, или созвать парламент, который может [это сделать], но мы нуждаемся в подтверждении от лучшей власти»³¹. Наличие подобных настроений создавало угрозу новому режиму в будущем, но не помешало ему утвердиться по итогам Славной революции.

Подводя итоги статьи, нужно отметить, что информационное и пропагандистское обеспечение проведения Славной революции прошло три

²⁸Ивонина Л. И. Международные отношения в Европе конца XVII в. и Славная революция в Англии 1688–89 гг. Смоленск, 2001. С. 34.

²⁹Claydon T. William III's Declaration of Reasons and the Glorious Revolution // The Historical Journal. 1996. № 1. P. 91–93, 107.

³⁰His Majesties Letter to the Lords and Others of His Privy Council // A Ninth Collection of Papers Relating to the Present Juncture of Affairs in England. London, 1689. P. 11–12.

³¹A Lord's Speech Without Doors, To the Lords upon the present Condition of the Government // A Ninth Collection of Papers Relating to the Present Juncture of Affairs in England. London, 1689. P. 23–24.

стадии. Сперва до лета 1688 г. наблюдался умеренно негативный информационный фон, формирующийся из-за непопулярной политикой Якова II в обществе, но в то же время не выражавшийся в сколь-либо заметных публицистических произведениях. Затем летом 1688 г., после рождения католического наследника и процесса над епископами происходит перелом в сознании англичан, когда начинается открытая критика неразумных решений короля, но без прямого противостояния монарху. И наконец на заключительной фазе, когда пропаганда против Якова оформляется организационно усилиями статхаудера, начинают звучать прямые обвинения королю, чья контрпропаганда оказывается не настолько эффективной, чтобы разбудить нейтральное и уставшее от потрясений в прошлом английское общество на борьбу с внешним врагом.

ЛИТЕРАТУРА

Ивонина Л. И. Измена или здравый смысл? Джон Черчилль и Славная революция 1688 г. // Известия Смоленского государственного университета. 2010. № 1. С. 143–159.

Ивонина Л. И. Международные отношения в Европе конца XVII в. и Славная революция в Англии 1688–89 гг. Смоленск: СГПУ, 2001. 112 с.

Созаев Э., Махов С. Борьба за господство на море. Аугсбургская лига. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 218 с.

Эрлихсон И. М. Основные направления общественно-политической и экономической мысли Англии периода Реставрации и конца XVII в.: Учебное пособие. Рязань: Ряз. ГПУ им. С. А. Есенина, 2004. 68 с.

Anderson J. L. Climatic Change, Sea-Power and Historical Discontinuity: the Spanish Armada and the Glorious Revolution of 1688 // *The Great Circle*. 1983. Vol. 5. № 1. P. 13–23.

Anderson J. L. Combined Operations and the Protestant Wind: Some Maritime Aspects of the Glorious Revolution of 1688 // *The Great Circle*. 1987. Vol. 9. № 2. P. 96–107.

Clark K. R. P. “The Whole Frame of Nature, Time and Providence”: Daniel Defoe and the Transition from Rights to Politeness in English Political Discourse 1688–1731. A Dissertation submitted to John Hopkins University in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Baltimore, 1998. 407 p.

Claydon T. William III and the Godly Revolution. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 272 p.

Claydon T. William III’s Declaration of Reasons and the Glorious Revolution // *The Historical Journal*. 1996. № 1. P. 87–108.

Grew E. S., Grew M. S. The Court of William III. London: Mills & Boon, [1910]. 388 p.

Hoppit J. A Land of Liberty? England 1689–1727. Oxford – New York: Oxford University Press, 2002. 580 p. (The New Oxford history of England)

Kampmann C. The English Crisis, Emperor Leopold, and the Origins of the Dutch Intervention in 1688 // *The Historical Journal*. 2012. Vol. 55. № 2. P. 521–532.

Luttrell Narcissus. A Brief Historical Relation of State Affairs from September 1678 to April 1714. In Six Volumes. Vol. I. Oxford: Oxford University Press, 1857. 621 p.

Mackintosh J. History of the Revolution in England in 1688 Comprising a View of the Reign of James II. From His Accession to the Enterprise of the Prince of Orange. Vol. II. Paris: Baudry's European Library, 1834. 403 p.

McConnel J. R. R. The 1688 Landing of William of Orange at Torbay: Numerical Dates and Temporal Understanding in Early Modern England // *The Journal of Modern History*. 2012. Vol. 84. № 3. P. 539–571.

Miller J. James II. New Haven – London: Yale University Press, 2000. 286 p.

Pincus S. The European Catholic Context of the Revolution of 1688–1689: Gallianism, Innocent XI, and Catholic Opposition // *Shaping the Stuart World, 1603–1714. The Atlantic Connection* / Ed. by Allan I. Macinnes and Arthur H. Williamson. Leiden – Boston: Brill, 2006. P. 79–114.

Short T. V. A Sketch of the History of the Church of England to the Revolution, 1688. The Third Edition. London: John W. Parker, 1840. 656 p.

Zimpfer N. Ecclesiastic anti-Catholicism in Britain after the Glorious Revolution // *Via Panoramica*. 2009. № 2. P. 1–22. Электронный журнал.

Wieldraaijer M. Good Government and Providential Delivery: Legitimizations of the 1672 and 1688/89 Orangist Revolutions in Dutch Sermons // *Dutch crossing*. 2010. Vol. 34. № 1. P. 42–58.

Wood A. Riot, Rebellion and Popular Politics in Early Modern England. Basingstoke: Palgrave, 2002. 227 p.

REFERENCES

Anderson J. L. Climatic Change, Sea-Power and Historical Discontinuity: the Spanish Armada and the Glorious Revolution of 1688, in *The Great Circle*. 1983. Vol. 5. № 1. P. 13–23.

Anderson J. L. Combined Operations and the Protestant Wind: Some Maritime Aspects of the Glorious Revolution of 1688, in *The Great Circle*. 1987. Vol. 9. № 2. P. 96–107.

Clark K. R. P. “*The Whole Frame of Nature, Time and Providence*”: *Daniel Defoe and the Transition from Rights to Politeness in English Political Discourse 1688–1731*. A Dissertation submitted to John Hopkins University in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Baltimore, 1998. 407 p.

Claydon T. *William III and the Godly Revolution*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 272 p.

Claydon T. William III's Declaration of Reasons and the Glorious Revolution, in *The Historical Journal*. 1996. № 1. P. 87–108.

Grew E. S., Grew M. S. *The Court of William III*. London: Mills & Boon, [1910]. 388 p.

Hoppit J. *A Land of Liberty? England 1689–1727*. Oxford – New York: Oxford University Press, 2002. 580 p. (The New Oxford history of England)

Kampmann C. The English Crisis, Emperor Leopold, and the Origins of the Dutch Intervention in 1688, in *The Historical Journal*. 2012. Vol. 55. № 2. P. 521–532.

Ivonina, Lyudmila Ivanovna. *Izmena ili zdravyy smysl? Dzhon Cherrhill' i Slavnaja revoljucija 1688 g.* [*Treason or common sense: John Churchill and the Glorious revolution of 1688*] in *Izvestija Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. № 1. P. 143–159. [In Russian]

Ivonina, Lyudmila Ivanovna. *Mezhdunarodnye otnoshenija v Evrope konca XVII v. i Slavnaja revoljucija v Anglii 1688–89 gg.* [*International relationships in Europe in the end of XVII century and the Glorious revolution in England in 1688-1689*]. Smolensk: SGPU Publ., 2001. 112 p. [In Russian]

Jerlihsion, Irina Marikovna. *Osnovnye napravlenija obshhestvenno-politicheskoy i jekonomicheskoy mysli Anglii perioda Restavracii i konca XVII v.: Uchebnoe posobie.* [*Main directions of public political thought of England during the Restoration period and the end of XVII century: a textbook*] Rjazan': Rjaz. GPU im. S. A. Esenina, 2004. 68 p. [In Russian]

Luttrell Narcissus. A Brief Historical Relation of State Affairs from September 1678 to April 1714. In Six Volumes. Vol. I. Oxford: Oxford University Press, 1857. 621 p.

Mackintosh J. History of the Revolution in England in 1688 Comprising a View of the Reign of James II. From His Accession to the Enterprise of the Prince of Orange. Vol. II. Paris: Baudry's European Library, 1834. 403 p.

McConnel J. R. R. The 1688 Landing of William of Orange at Torbay: Numerical Dates and Temporal Understanding in Early Modern England // *The Journal of Modern History*. 2012. Vol. 84. № 3. P. 539–571.

Miller J. James II. New Haven – London: Yale University Press, 2000. 286 p.

Pincus S. The European Catholic Context of the Revolution of 1688–1689: Gallianism, Innocent XI, and Catholic Opposition // *Shaping the Stuart World, 1603–1714. The Atlantic Connection* / Ed. by Allan I. Macinnes and Arthur H. Williamson. Leiden – Boston: Brill, 2006. P. 79–114.

Short T. V. A Sketch of the History of the Church of England to the Revolution, 1688. The Third Edition. London: John W. Parker, 1840. 656 p.

Sozaev Eduard, Mahov Sergey. *Bor'ba za gospodstvo na more. Augsburgskaja liga* [*Struggle for the dominance at sea. Augsburg League*]. Saint-Petersburg: Izd-vo SPbGU Publ., 2008. 218 p. [In Russian]

Wieldraaijer M. Good Government and Providential Delivery: Legitimations of the 1672 and 1688/89 Orangist Revolutions in Dutch Sermons // *Dutch crossing*. 2010. Vol. 34. № 1. P. 42–58.

Wood A. *Riot, Rebellion and Popular Politics in Early Modern England*. Basingstoke: Palgrave, 2002. 227 p.

Zimpfer N. Ecclesiastic anti-Catholicism in Britain after the Glorious Revolution, in *Via Panoramica*. 2009. № 2. P. 1–22. Электронный журнал.